

Стоя посреди белой подземной комнаты для экспериментов, Райан простонал:

— Мне нужно в туалет.

— Слишком поздно, придурок, — ответила Жасмин, прикручивая отвёрткой лёгкую пластину к груди на броне, покрывающей всё тело курьера, кроме головы. Эжен-Анри Шрёдингер мяукнул рядом с ней, с любопытством глядя на своего хозяина. — Но я добавила систему рециркуляции мочи, если тебе вдруг захочется выпить собственной мочи.

— Прелестно.

Хоть броня и весила двадцать пять килограмм, Райану не было тяжело. Вес распределялся равномерно, чтобы уменьшить нагрузку на мускулы, а сервоприводы обеспечивали дополнительную силу. Хотя курьер не сможет двигаться так же быстро, как в своём гламурном костюме, он, вероятно, сможет пробить бетон.

В соответствии с его требованием Жасмин выкрасила броню в фиолетовый цвет, а линзы для шлема сделала оранжевыми. Райан выглядел в ней огромным гуманоидным жуком, но оставался возмутительно ярким, и это единственное, что имело значение.

Чёрт возьми, его дизайн брони совпадал с дизайном Вулкан. Разве это не очаровательно? Райан также запомнил её чертежи, чтобы при необходимости воссоздать её в будущем цикле.

Отделённое от зоны управления дверью и окном из плексигласа, до войн это место служило подземной полицейской комнатой для допросов. Жасмин переделала её в лабораторию, даже сумев завершить броню за считанные дни, используя доступные материалы. Импровизированная мастерская сильно отличалась от прежнего литейного цеха, но и этого было достаточно.

Им даже не пришлось лгать об этом проекте, по крайней мере, целиком. Вулкан пообещала Августу, что она будет работать над новым типом брони, которая усилит способности Райана, и мнимый император дал своё одобрение. Похоже, сила курьера произвела хорошее впечатление на Молниеносный зад, или после смерти дочери ему просто было всё равно.

Об Августе много чего можно было сказать, но свою работу они выполняли.

— Я должна была понять раньше, — проворчала Жасмин, схватив последнюю часть брони, которую ещё не надела на Райана, — шлем. — Ты был чертовски идеален. Это был повторный заход? Ты менял свои сладкие речи, пока они не сработали?

— Нет. — У Райана был многовековой опыт с женщинами, так что он знал, что движет людьми.
— В предыдущем цикле ты пыталась меня убить.

— Получилось? — спросила она почти с надеждой.

— Не-а. Даже не близко.

— Какой позор. Думаю, в этот раз у меня получится.

— Это нормально, половина моих подруг пыталась убить меня в тот или иной момент, — ответил Райан с ухмылкой. — Я мазохист.

— Я знаю, — усмехнувшись, ответила Жасмин, но её настроение быстро испортилось. — Райан, у меня есть просьба.

— Просьба от тебя? — удивился Райан. Вулкан не просила, она отдавала приказы. — Как я могу отказать?

— Если ничего не получится... а всё получится, ведь я гений... — Жасмин затаила дыхание, как будто признание самой возможности неудачи потребовало от неё колоссальных усилий. — Но давай предположим, если ничего не получится...

— Я не смогу передать твой разум. — Опыт Райана говорил, что неудача была правилом, а потенциальный успех — исключением.

— Да, в точку, Шерлок, — отрезала она, стиснув зубы. — Если у меня не получится, значит, я перестану существовать. Текущая «я».

— Ты просто потеряешь воспоминания, — возразил Райан. — Не будь такой пессимисткой. Это амнезия, а не смерть.

— Я потеряю воспоминания о том, чего не делала. Перестань обманывать себя, Райан. Я буду стёрта, конец истории. — Она вздохнула, словно готовясь к смерти. — Итак, если у меня не получится... я хочу, чтобы ты оставил другую «меня» в покое. Убедись, что она жива и не угодит в тюрьму корпоратов, но не втягивай её в это дерьмо с летней интрижкой. Не заменяй меня другой Жасмин.

— Понял, — сказал Райан.

— Раньше я говорила, что ты меня не забудешь, но сейчас я серьёзно. Даже если я исчезну... обещаю, что не забудешь меня.

— Я обещаю.

Он давал эту клятву раньше и всегда её сдерживал.

Держа в руках шлем, Жасмин прижалась губами к губам Райана. Курьер, загремев бронёй, обнял её за талию и крепко прижал девушку к себе. Это был страстный, напряжённый поцелуй; у него было чувство, будто Вулкан хотела съесть его.

Это может быть их последний раз.

— Не забывай этого, — сказала Жасмин, разрывая объятия и надевая шлем на голову Райана. Курьер начал дышать через респиратор и смотреть на мир через линзы. Затем Вулкан попыталась схватить Шрёдингера, но кот упорно не хотел быть пойманным.

— Думаю, он хочет остаться, — сказала Жасмин.

— Это кот Шрёдингера, — ответил Райан, легко схватив кота своими бронированными руками.
— Он улучшит шансы.

— Ладно, надеюсь, у него осталось достаточно жизней, — ответила Жасмин, закрывая за собой дверь комнаты. Гений села рядом с панелью управления за стеклом, бросив на своего парня последний взгляд, прежде чем приступить к работе.

План состоял в том, чтобы Райан открыл разлом в Пурпурный мир с помощью своей усиленной способности. Хотя курьеру ни разу не удалось это сделать на протяжении веков, она должна допускать физические путешествия во времени, по крайней мере, в теории. План был притянут за уши, был рискованным, но они исчерпали все другие варианты. Поскольку они потеряли необходимую технологию для передачи сознания, а в Европе вскоре разразится конфликт, у Жасмин не было другого способа пережить перезапуск.

Шансов было мало, но надежда умирает последней.

— Если ты думаешь, что можешь умереть, то почему согласилась? — спросил Райан у Жасмин, которая нажимала кнопки на панели управления, настраивая функции брони. Шрёдингер ждал, что странно, тихо. — Ты могла бы держать меня прикованным у себя в подвале.

— Не искушай меня, — ответила Жасмин, потянув за рычаг на панели управления. На линзах Райана начали появляться слова и числа — это заработали системы костюма. — В Новом Риме и его окрестностях живут примерно восемь миллионов человек. Скольких из них убила Мета? Два миллиона, три? Что бы я там ни думала... один против трёх миллионов. Чтобы считать это честным раскладом, нужно быть невероятной сволочью.

— Некоторые думали иначе, — признался Райан. В одном из циклов один Гений попытался

засунуть мозг курьера в банку, чтобы он не перезагрузился. — Вот почему я старался хранить свой секрет в тайне после нескольких предательств.

— Бедняжка, — усмехнулась Жасмин, прежде чем с сожалением взглянуть на броню. — Когда-то я была героем.

Райан ничего не сказал.

— Я просто хотела изменить мир. Внести вклад. Как твоя подруга Лен, хотя она пока этого не понимает. Думаю, именно поэтому я хотела, чтобы ты был в моей команде, Райан: у меня было чувство, что вместе мы совершим великие дела.

— И мы совершили, — заверил её Райан.

— Ага, — ответила она, останавливая работу, чтобы посмотреть на него через окно. — Убедись, что эта катастрофа больше никогда не повторится, хорошо? Убей этого жирдяя.

— С этого момента буду убивать его в каждом цикле, обещаю, — сказал Райан, после чего нахмурился. — Если бы я рассказал Августу о бункере...

— Нет, не делай этого, если я не вернусь вместе с тобой. В лучшем случае Август взорвёт Ржавый город, как он это сделал в этот раз, жертвы будут неизбежны. В худшем... Не хочу об этом думать. — Вулкан, нахмурившись, сжала кулаки. — Если со мной не получится, иди к Лауре.

— Извини, я не ослышался? — удивился Райан. — Ты хочешь, чтобы я пошёл к...

— Ладно, я завидовала! — рявкнула Гений, перебивая своего парня. — Потому что она пиздец какая идеальная! А теперь она просто извиняется? Это отвратительно.

Райан не ответил, позволяя Вулкан выпустить всё сдерживаемое разочарование. У него было ощущение, что невысокая Гений так много вложила в своё ожесточённое соперничество со своим бывшим товарищем по команде, что она понятия не имела, что делать теперь, когда Виверна сдалась. Может быть, со временем Жасмин научится двигаться дальше. Научится перестать ненавидеть.

Если бы у неё было время.

— Я знаю её лучше, чем кто-либо, — проворчала Жасмин. — Она поможет избавиться от этого бункера, хотя бы потому, что слишком тупа, чтобы видеть возможности. Она не продажная, просто чертовски наивная.

Райан не был уверен, что это было — комплимент или оскорбление. Зная Жасмин, возможно и то, и другое.

— Ты сожалеешь, что присоединилась к Августе? — спросил курьер у своей девушки.

Она задумалась над ответом на несколько секунд.

— Нет, не сожалею, — наконец сказала Вулкан. — Это был не лучший выбор, но он был моим. Если это что-то меняет.

Не меняет, но курьер всё равно принял ответ.

В любом случае, Гений закончила печатать на панели управления и посмотрела в окно.

— Райан, мы готовы. Открой путь в этот Пурпурный мир. Для нас обоих.

— Я сделаю всё, что в моих силах.

— Делай... или не делай. Не пробуй.[1]

Оба расхохотались; Райан не мог поверить, что они разделяют любовь к поп-культуре. Поистине, их союз был заключён на мафиозных небесах. Даже если всё закончится ужасно... этот цикл был чем-то особенным.

Затаив дыхание и держа Шрёдингера на руках, Райан активировал остановку времени. Настал момент истины.

Мир стал фиолетовым, когда Пурпурный мир и их вселенная слились воедино. Вместо того, чтобы застыть во времени, броня Вулкан продолжала работать внутри временной аномалии. Даже если эксперимент провалится, Райан, по крайней мере, сможет обновить свой арсенал для будущих забегов.

Через две секунды после остановки курьер вдруг заметил нечто необычное. Яркие фиолетовые частицы начали появляться в комнате для допросов, кружащиеся точки света исходили от него самого. Они плавали по комнате, даже когда вселенная оставалась замороженной.

Задачей брони была фокусировка силы Райана, чтобы собрать теоретическое «излучение фиолетового потока», который давал энергию манипуляторам пространством-временем. Могли ли им быть эти частицы?

Две секунды превратились в три, четыре, затем пять, а количество этих огоньков

увеличивалось в геометрической прогрессии; от нескольких десятков до тысяч, окутывая всё вокруг него. Их цвет превратился из ярко-фиолетового в пурпурный, а по размеру они стали пузырями, а не светлячками.

В этот момент Райан достиг предела в десять секунд и решил остановиться, прежде чем случайно сделает новое сохранение. Это был начальное испытание, чтобы получить доступ к большей энергии из Пурпурного мира, но он не стоил того, если курьер при этом зафиксирует разрушение Нового Мира в истории.

Геном поспешно отменил свою силу...

Но мир остался замороженным.

Фактически, количество частиц вокруг него только увеличивалось, пока они полностью не заслонили ему обзор. Шрёдингер, Жасмин, вся комната исчезли за пеленой цветных пузырей.

— Жасмин? — Райан попытался двинуться с места, но его тело отказалось. Точнее, броня не повторяла его движения, удерживая его конечности в стальном корпусе. Он даже не чувствовал Шрёдингера в своих руках. — Жасмин, я не могу остановиться!

Никто не ответил.

Пелена из пурпурных пузырей раскрылась, и Райан наконец смог видеть сквозь линзы брони. Но вместо комнаты для допросов курьер смотрел на ледяную безмолвную пустошь под тёмным небом.

Это Антарктида? Если судить по положению звёзд на небе, да.

Как ни странно, в то время как пузыри оставались на краю поля зрения, а броня отказывалась двигаться, Райан видел, как на ветру движется снег. Это было похоже на просмотр 3D-фильма со стороны.

Точка зрения Райана была направлена на тёмный металлический купол, торчавший в снегу; возможно, исследовательская станция или что-то подобное. Его зрение заглохло, после чего показало стол из красного дерева в затемнённой комнате. Три фигуры за столом разговаривали, но Райан не мог их ясно разглядеть; они выглядели как фантомы из синих частиц.

— Эти высшие измерения бросают вызов физике и нашему пониманию. — Женский голос. — Тем не менее, овладеть этими инопланетными мирами и покорить звёзды — судьба человечества. Чтобы выжить и даже процветать в этой враждебной вселенной, человечество должно возвыситься до более высокого состояния. От человека к сверхчеловеку... от человека разумного к человеку новому.

— Вознесение через генную инженерию. — Похожий голос, но с небольшими отличиями. Райан не мог этого объяснить, но казалось, будто один актёр озвучивает двух персонажей. — Но правительства и организации попытаются остановить нас, чтобы сохранить статус-кво. Эти древние ископаемые не видят, что впереди; они живут прошлым, а будущее пришло к нам с этим ремеслом. Нас предупредили.

— Старые нации — хрупкие вещи, которые либо рассыплются в прах, либо приспособятся. Хаос, который мы развяжем...

— Вполне укладывается в наши планы.

Что это было? Видение прошлого?

Сцену снова заглохло, и на этот раз он мог слышать только прерывистые голоса; пурпурные частицы закрывали его зрение, как на сильно пострадавшей видеокассете.

— Чёрному нет места... из всех цветов только его нельзя использовать безопасно. Существа из чёрного измерения не кажутся злыми, но одно их существование разрывает нашу низшую реальность на части. Физические законы не могут сосуществовать с парадоксами.

— Все Абсолюты сострадательны, но также недалеки... они понимают низшие вселенные только через призму своего цвета. Безграничная сила без сложности.

— Или, возможно, они видят дальше, чем мы.

Покров пурпурных пузырей разошёлся, раскрывая зелёный луг, населённый десятками белых плюшевых кроликов. Все смотрели на него, подняв уши, как будто могли видеть его сквозь время и пространство. Их мех был залит кровью, и курьер заметил расчленённый человеческий труп, спрятанный за высокой травой.

— Привет, — сказал Райан.

Плюшевые игрушки подняли крошечные лапки и идеально синхронно помахали курьеру.

Яркость пурпурных частиц усилилась, и в одно мгновение все они взорвались ослепительной вспышкой. Райану пришлось прищуриться, но ему удалось разглядеть тень внутри этого света; через неё он видел намёки на невозможную геометрию, смещающиеся пространства и двери в другие инопланетные миры. Перекрёсток между реальностями, существование которых противоречит физике вселенной человечества.

Он вошёл в Пурпурный мир.

Тень увеличилась в размерах, как если бы к ней приблизился Райан. Она смутно напоминала перевёрнутую пирамиду, покрытую сферами в форме глаз, но курьер не смог разобрать детали через пурпурный свет. Однако он мог сказать, что она была колоссальных размеров. Летающая конструкция размером с планету, может, со звезду...

Нет. Не конструкция.

Живое существо.

Богopodobное существо посмотрело на Райана бесчисленными глазами, и...

◇□◇□◇

Это было 8 мая 2020 года, новый день в Риме.

Райан немедленно припарковался на ближайшем месте и выглянул в окно. Машины проезжали мимо его Плимут Фьюри в сторону блестящего города, их водители были готовы поставить на кон свою душу, чтобы выиграть состояние в его гламурных казино. Гора Августа и штаб-квартира Dynamis гордо стояли, две как бы страны смотрели друг на друга.

Райан осмотрелся, пытаясь собраться с мыслями. Броня сменилась его обычной одеждой, и после проверки он подтвердил, что всё вернулось на свои места. Либо сущность убила его, либо активировала защитный механизм способности Генома.

И никаких признаков Вулкан. Она должна была немедленно позвонить ему, если ей каким-то образом удастся отправиться в прошлое, но его телефон до сих пор хранил молчание.

Жасмин не прошла вместе с ним.

— Ну... — Райан глубоко и грустно вздохнул. — Это был провал.

Путешественник во времени не был удивлён, просто... разочарован.

По крайней мере, Райану всё же удалось вернуться, вместо того, чтобы случайно сделать новое сохранение. Это стоило ему верного друга и всего остального. Но у Генома был шанс всё исправить, и он его не упустит.

Переведя дыхание, Райан включил Хронорадио и приготовился отправиться к бару Ренеско.

«Я до сих пор считаю, что мы одни во Вселенной».

Райан остановился, когда из Хронорадио раздался голос Лен.

«За пределами нашей маленькой голубой планеты одни только тьма и холод».

«Мы не одни», — ответил голос Райана по радио. — «И, если спросишь меня, звёзды сияют ещё ярче».

Курьер за рулём замер, услышав по радио, как он разговаривает с Лен. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что происходит.

Он слушал запись. Запись его разговора с Лен на крыше приюта.

Как? Он не записывал его, как и Коротышка, насколько он знал! Как она попала в прошлое? Лен удалось отправить запись через своё устройство до того, как спутник Мехрона забрал её жизнь? Или это постаралось то странное существо?

Как бы то ни было, весь разговор в приюте повторился идеально, как Райан его помнил. Наконец, собственные слова курьера раздались в машине.

«Он может стать лучше. Лен, ты видишь только темноту, но куда ни глянь, везде есть свет».

Да. Даже если в мире было много горя, его всё равно стоило спасти.

Райан нажал на педаль газа и поехал в Новый Рим, чтобы начать заново. Неважно, сколько на это потребуется попыток, сколько фальстартов и плохих концовок ему придётся пережить. Ему нужно было спасти город и завершить Идеальный забег.

Курьер дал Вулкан обещание, и он сдержит его.

[1] «Звёздные войны: Империя наносит ответный удар»: Люк говорит, что попробует поднять истребитель с помощью Силы, но Йода отвечает ему эти словами.